Проделки Шнайдера, или невероятная история рижского еврея

Иосиф Шнайдер

Под носом у советской власти Иосиф Шнайдер организовал стрелковую школу, где обучал евреев самозащите. А оказавшись в тюрьме, стал вычислять эсэсовцев-зэков и отправлять их фото в Израиль. Это невероятная история, достойная Голливуда.

Иосиф родился в 1927 году в Риге в религиозной семье, симпатизировавшей сионистам. Дома говорил по-немецки (родном языке курляндских евреев), в школе — на идише, на улице — по-латышски. Русский выучил уже во время войны.

Подростку с матерью удалось бежать из Риги — до 1944 года они жили в киргизском колхозе, а в октябре 17-летний Шнайдер призвался в латышскую дивизию, где в начале войны служил и погиб его отец. Их часть вошла в родную Ригу через полгода. «Город был полностью разрушен, из нашей семьи убили 48 человек», — вспоминал ветеран много лет спустя. Евреи-однополчане попытались возродить еврейскую жизнь, придя в ЦК с просьбой разрешить выпустить газету, вновь открыть еврейскую школу… Разумеется, получили от ворот поворот.

В освобожденной Риге, 1944

Вчерашний фронтовик вернулся в армию, но в 1946-м Латышскую дивизию, на 70% состоявшую из евреев, расформировали. Иосифа с несколькими товарищами по оружию отправили в танковую офицерскую школу на Урал. Весть о провозглашении государства Израиль застала его в армейской землянке: «Мне сообщил об этом подполковник Финкельштейн, с которым мы пили самогонку».

В 1949-м Шнайдера понизили в звании и отправили в штрафбат в Белоруссию за отказ общаться по-русски и требование продолжить службу в Латвии. В каменоломнях на строительстве аэродрома он провел два года, прежде чем вернулся в Ригу.

К этому времени в голове отставника уже созрел новый план. Уехать в Израиль евреи не могли, создать свои школы и газеты им не разрешали, оставалось лишь повысить «боеспособность» — научиться драться и стрелять. Иосиф окончил высшую тренерскую школу по стрельбе и в ноябре 1951 года организовал молодежный стрелковый клуб. «Каждый еврей должен владеть оружием, — не уставал повторять он, — молодой, старый, женщина или мужчина. Чтобы не повторилось гетто, где евреи как овцы шли на убой». Шнайдер собрал в своем клубе больше 100 соплеменников: «17-18 летние парни занимались не только стрельбой — боксом, борьбой, бегом, гимнастикой». Стрелять инструктор действительно умел — вошел в сборную Латвии по пулевой стрельбе.

Иосиф (справа) в годы армейской службы

Тем временем Сталин умер, и легальная спортивная деятельность Шнайдера дополнилась нелегальной сионистской. Его дядя — Нафтали Грибов, эмигрировавший в Эрец Исраэль еще до войны, работал в полиции. Он писал племяннику подробные письма и передавал учебники иврита, календари с описанием религиозных праздников и т.п. Сотрудники посольства Израиля в свою очередь снабжали молодого человека израильскими армейскими журналами и сионистской литературой. Устроившись на работу в фотоателье, Иосиф теперь мог копировать и распространять всю эту крамолу.

Тем временем еврейская спортивная сеть действовала очень эффективно. В рамках соревнований ребята могли перемещаться по всему Союзу и общаться с евреями из других республик. Кроме того, они патрулировали во время праздников близлежащие к рижской синагоге улицы, не допуская хулиганских выходок.

Однажды Шнайдер так разошелся, что в день Октябрьской революции выставил в витрине фотоателье вместо Ленина портрет Хаима Вейцмана — первого президента Израиля. Так он и стоял в витрине на центральной улице Риги в обрамлении из красного бархата: «Это была маленькая хохма. Но некоторые знали и радовались».

Рига, 1950-е годы

По ночам Иосиф слушал израильское радио — сотрудники посольства сообщали ему раз в три недели, на какой волне ловить программу на идише. После каждой передачи он с друзьями выпускал «бюллетень» новостей, распространявшийся среди евреев. После одной из таких передач, 23 апреля 1957 года, его взяли «с поличным» — последней сводкой информации из Израиля. Когда чекисты пришли с обыском к Шнайдеру, то застали его в израильской полицейской форме — он получил ее в подарок от дяди за день до ареста, а в кармане лежала «Декларация Шолома Аша».

Сегодня о ней мало кто помнит, но история примечательная. В 1956 году в «Известиях» и «Правде» вышло письмо-обращение «советских евреев», обвинявших Израиль в «попытке развязать новую войну». В ответ 34 известных израильтянина (первой стояла подпись писателя Шолома Аша) написали письмо-разъяснение о Синайской кампании. Израильтяне обратились тогда к Иосифу Шнайдеру с просьбой донести этот текст до авторов нашумевшего письма. «Я получил из посольства текст на идише, напечатанный на гильзовой бумаге. Мой друг Гриша Нейберт его перевел. Мы сделали 34 копии и отправили разными способами людям, подписавшимся под «обращением советских евреев», — вспоминал Шнайдер.

Сотрудники КГБ нашли оригинал Декларации и один ее перевод на русский язык, но в карманы формы, где лежали копии, заглянуть забыли. К счастью, во время обыска Иосиф смог передать их своей коллеге — латышке-ретушеру из его ателье — как большинство латышей, она плохо относилась к «русской власти». Это его и спасло: одно дело хранить запрещенку, другое — ее распространять. На допросах в КГБ Шнайдер упорно твердил, что получил все документы от дяди.

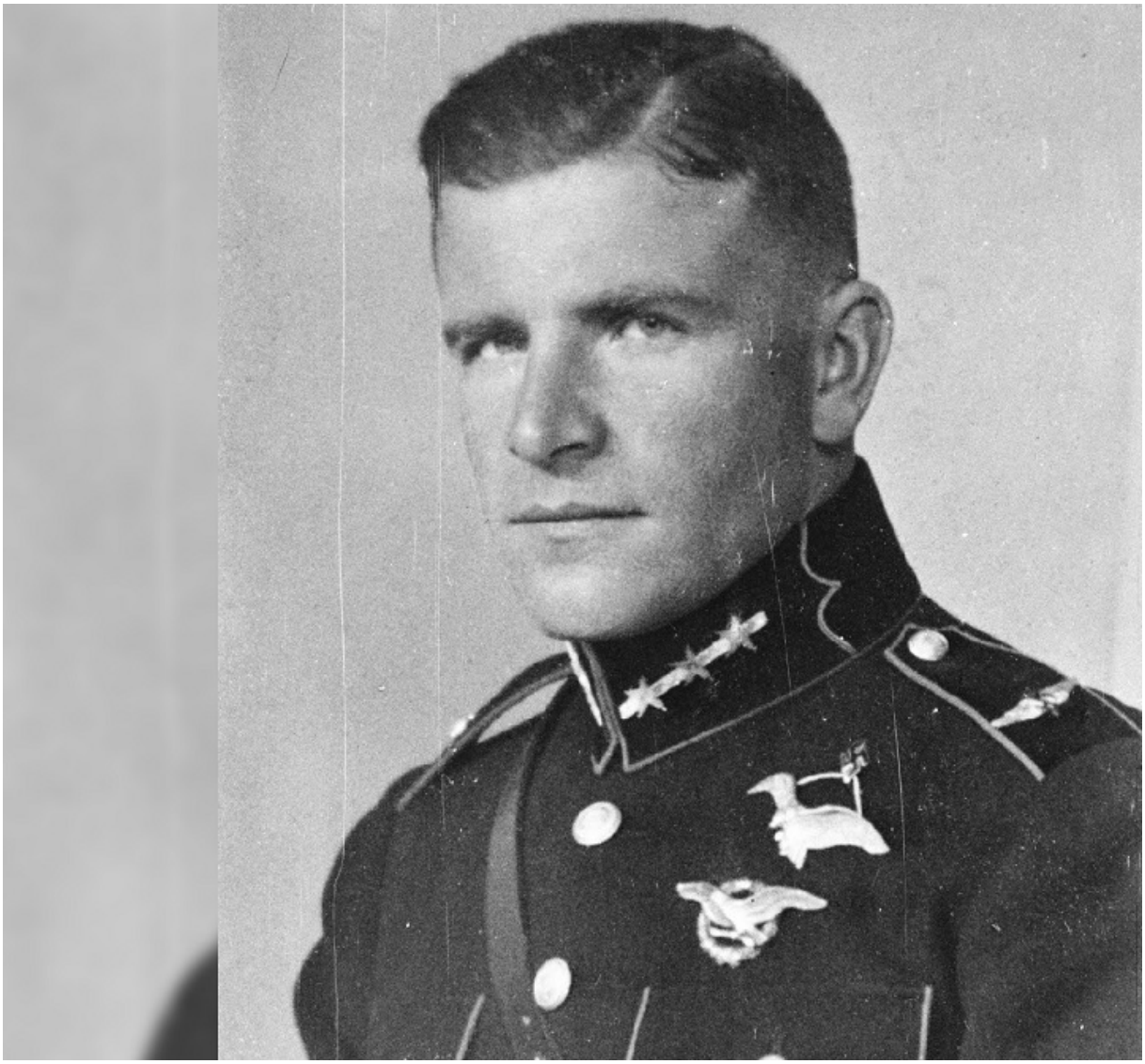

В мордовском лагере, 1960

Видимо, органы следили за сионистом уже давно, ведь с 1955 по 1957 год он шесть раз подавал документы на выезд из СССР. Обвинения были разнообразны. Помимо связей с сионистами и «воспитания молодежи (как еврейской, так и латышской) в национальном духе» Шнайдеру инкриминировали попытку захвата пароход «Молотов» для побега в Израиль, и даже подготовку убийства египетского президента Насера.

Свидетелей у обвинения не было — никто из группы Шнайдера не дал против него показаний. Так что отделался он легко — четыре года мордовских лагерей за «антисоветскую деятельность» и незаконное хранение оружия.

Зона лишь подстегнула сионистскую деятельность Шнайдера. «Нам помог ГУЛАГ. Тогда Никита Сергеевич в Нью-Йорке заявил, что у нас больше нет политзаключенных, и начали расформировывать лагеря в Тайшете, Братской ГЭС, Воркуте, концентрируя всех в Мордовии, — вспоминал Шнайдер. — И к нашей радости, приехали многие евреи». Среди них Иосиф и вел «разъяснительную работу», мол, если уж сидеть, то «за свое, за Израиль». Они пели песни на иврите, отмечали еврейские праздники, рассказывали об Израиле, и когда ему приходила посылка с мацой, он давал ее каждому «чтобы почувствовал, что он еврей». Агитация была успешной, Шнайдер с гордостью вспоминал, что смог «многих-многих выкрасть в наши ряды». К тому же от этого была практическая польза: тот, кто освобождался раньше, доставлял с помощью тайного шифра вести на большую землю.

Герберт Цукурс

А дальше — ирония судьбы. Националистов и фашистов объединили в один лагерь. И у Шнайдера появляется еще одна «работа». Он добывал фотографии эсэсовцев и отправлял их в Израиль. «Отличниками производства в лагере были все эти эсэсовцы, гестаповцы. Их вешали на доску почета. А он убийца, понимаете, который евреев убивал». Шнайдер воровал фотографии зэков-фашистов. И одновременно собирал еще один архив — фото заключенных евреев, получивших сроки за попытки уехать в Израиль. Этот фотоархив Шнайдер смог вынести из зоны, спрятав фотографии и негативы между зеркалами.

После освобождения вчерашний зэк ездил по всему СССР, распространял литературу среди евреев других республик и собирал архив для «Яд Вашем». Фотографировал места расстрелов евреев, партизан гетто, снимал праведников народов мира, фиксировал факты разграбления синагог и еврейских кладбищ. Шнайдер передал в Израиль около 3 тысяч снимков. «Потом они меня попросили достать снимки Герберта Цукурса. Я достал, переслал их в Израиль, а после в Бразилию. И потом этого Герберта Цукурса поймали в Уругвае. Я сидел на зоне с его двоюродным братом, тоже Цукурсом, поэтому и смог найти фото. Брат тоже был эсэсовец. Его фото я тоже привез в Израиль». (Герберт Цукурс — член карательной команды Арайса, причастный к массовым убийствам евреев. Убит агентами Моссада в Уругвае 23 февраля 1965 года).

Он делал фотографические копии сионистской литературы — в резиновых перчатках, чтобы не оставлять отпечатков, и распространял самиздат по всей стране. И снова и снова просил у властей разрешения на выезд. В конце концов, они дрогнули: в 1969 году Шнайдера выпустили из СССР.

Иосиф Шнайдер (в центре) на демонстрации в защиту узников Сиона, Израиль, 1970-е

В Израиле он прожил еще 37 лет и умер в 2006-м в окружении детей и внуков. Ему удалось осуществить свою мечту — свободно носить форму израильского полицейского — Иосиф работал фотографом криминального отдела полиции и инструктором по стрельбе. В 2005 году его сын Ури передал в Центральный архив еврейского народа больше 20 коробок с документами, фотографиями, слайдами и фотопленками — уникальными свидетельствами борьбы советских евреев.

«Хадашот» — у співпраці з проектом «Єврейські герої».

Керівник проекту — історик Анна Невзлін, дослідниця єврейської історії.

«Єврейські герої» — це проект про особистості та вчинки. Ми вивчаємо біографії маловідомих героїв, які боролися за право відкрито називати себе євреями та бути ними!

Для контакту з проектом ви можете звернутися на сторінку «Єврейські герої» в Facebook.

Проект здійснюється під егідою фонду НАДАВ